

Сяо Синюй время от времени трогал нефритовую подвеску, висевшую у него на поясе. Это была та самая подвеска, которую Се Нин вернул ему пару дней назад. Только теперь он узнал, что после того, как Лань Тиншэн украл её, Се Нин забрал её обратно. Сяо Синюй был явно рассеян, и только когда Госпожа Юй спросила о дальнейшем маршруте, он очнулся. Не отвечая ей, он натянул поводья и поскакал вперёд, догоняя Се Нина.

— Се Нин!

Человек в чёрном, сидящий на лошади впереди, остановился, дождавшись Сяо Синюя, и спросил:

— В чём дело?

Сяо Синюй остановил лошадь, его глаза сверкали, как звёзды, глядя на Се Нина.

— Я ещё не знаю, куда ты направляешься? Впереди развилка.

Помимо дороги в Долину Уединённой Орхидеи, перед ними было два пути: один на юг, другой на север, в противоположных направлениях.

Сяо Синюй не мог разглядеть выражение лица Се Нина из-за маски, но ждал его ответа долгое время.

Се Нин наконец сказал:

— Цзиньлин.

— Ой!

Сяо Синюй не смог сдержать радости:

— Я тоже направляюсь в Цзиньлин! Оказывается, мы попугчики!

Се Нин на мгновение замолчал, видимо, удивлённый:

— Ты же говорил, что едешь в Янчжоу?

Янчжоу и Цзиньлин явно не находились на одном пути. Цзиньлин был дальше, и туда нужно было сделать крюк. Сяо Синюй махнул рукой:

— Ты же знаешь, за мной охотятся. Если я поеду прямо в Янчжоу, на пути будет много засад. Не стоит рисковать.

Действительно, кто бы мог подумать, что Сяо Синюй сделает такой длинный крюк, чтобы добраться до Цзиньлина, а затем отправиться в Янчжоу по воде.

Се Нин долго молчал, а Сяо Синюй радостно предложил:

— Раз мы едем в одном направлении, поедем вместе?

Се Нин спросил:

— С вами?

— Нет, нет! — быстро поправился Сяо Синюй, взглянув на Госпожу Юй. — Это я и Госпожа Юй поедem с тобой.

Госпожа Юй обычно не участвовала в таких разговорах, она просто молча слушала.

Се Нин оказался в затруднительном положении. Дорога в Цзиньлин была одна, и он не мог просто так изменить маршрут, чтобы избавиться от Сяо Синюя, сказав, что едет на север.

После долгой паузы он с недовольным выражением лица ответил:

— Как хочешь.

Он ударил лошадь кнутом, и та, закричав от боли, рванула вперёд. Сяо Синюй, радостный, поспешил последовать за ним, а Госпожа Юй сразу же последовала за ними.

Лошади выехали на южную дорогу, подняв облако пыли, оставив за собой следы копыт. На огромном баньяне у развилки внезапно появился новый след. Маленькая стальная игла, размером с зубочистку, глубоко вонзилась в ствол на высоте человеческого роста, оставив только кончик снаружи. На конце иглы висела ярко-красная кисть, трепещущая на ветру.

К вечеру они доскакали до Беззаботного Города.

Этот город был самым богатым торговым центром в радиусе сотен ли, где собирались торговцы со всего света. Здесь было многолюдно и оживлённо, и это был обязательный пункт на пути в Цзиньлин.

Сяо Синюй был невероятно рад, что смог ехать вместе с Се Нином. Даже если за весь день они почти не разговаривали, только скакали, он не чувствовал усталости, когда они въехали в город. Проходя по оживлённой улице, он с радостью разговаривал с Се Нином.

Они зашли в гостиницу, но не остановились.

Се Нин мало отвечал ему, взяв комнаты, они разошлись по своим номерам.

После долгого пути Сяо Синюй быстро принял горячую ванну, заказал у слуги стол с едой и напитками, а затем поспешил к Се Нину, чтобы пригласить его разделить трапезу.

Их комнаты были рядом. Сяо Синюй подошёл к двери Се Нина, почувствовал лёгкий аромат, но не придал этому значения. Он хотел постучать, но дверь сама открылась.

Может быть, Се Нин забыл запереть её?

Сяо Синюй всё ещё не обратил на это внимания и, широко шагая, вошёл в комнату, говоря:

— Се Нин, я заказал стол с угощениями, специально пришёл пригласить тебя...

Его голос оборвался, когда он не увидел Се Нина в комнате. Но за ширмой справа, в мягком свете лампы, чётко виднелся силуэт человека, казалось, совершенно обнажённого, опирающегося на большой деревянный бочонок. Гладкие линии плеч и изящный профиль чётко отображались на ширме.

Сяо Синюй тут же замолчал, в голове мелькнула мысль: Се Нин принимает ванну! Значит...

Он не носит маску! У него есть шанс увидеть его лицо?

Лёгкий аромат заполнил комнату, и Сяо Синюй почувствовал, как у него зачесался нос.

Много лет спустя, вспоминая это, Сяо Синюй будет сожалеть.

Но в тот момент он тут же отвернулся, закрыл глаза и, заикаясь, поспешно объяснил:

— Прости, я не знал, что ты...

Из-за ширмы раздался холодный голос:

— Зачем ты пришёл меня искать?

Сяо Синюй замолчал, затем ответил:

— ...Хотел пригласить тебя поесть.

Се Нин сказал:

— Я не голоден, уходи.

Сяо Синюй кивнул, послушно вышел, закрыв за собой дверь, и добавил:

— Ну, я пошёл. Дверь у тебя плохо закрыта, я прикрыл... То, то есть... Ты сегодня устал, если не хочешь есть, то ложись спать пораньше.

В конце он чуть не заплакал, добавив:

— Я правда не нарочно!

Он думал, что Се Нин, должно быть, очень зол. Чем спокойнее был ответ, тем больше Сяо Синюй боялся. В комнате больше не было ответа, только слабый звук воды. Сяо Синюй покраснел и, закрыв лицо, сбежал.

После его ухода из-за ширмы раздался долгий вздох, словно облегчение. Се Нин медленно отпустил руку, которую инстинктивно прижал к спине, оглянулся и устало оперся на бочонок.

Мелкий дождь окутал Беззаботный Город.

Сяо Синюй немного удивился, ведь пару недель назад, проезжая через центральные земли, там была засуха. Но вспомнив, что недавно Сяо Цянь должен был лично провести церемонию вызова дождя, он понял, что этот дождь — лучшее время для него.

Он вымолил дождь, а вместе с ним и поддержку народа.

Трон Сяо Цяня постепенно укреплялся.

Этот дождь не продлится долго. Беззаботный Город находится далеко от засушливых районов, и, судя по небу, он закончится через полдня.

Но когда Се Нин утром с тяжёлым сердцем пошёл к Сяо Синюю, того не было в гостинице. Госпожа Юй была на месте, но она тоже не знала, куда он отправился, только сказала, что Сяо Синюй велел остаться в Беззаботном Городе ещё на день.

Се Нин не понимал его намерений. Он хотел попрощаться с Сяо Синюем.

По какой-то причине, не сумев попрощаться, он не смог просто уйти, не сказав ни слова. Вместо этого он вернулся в свою комнату и ждал, пока в полдень услышал, как дверь соседней комнаты открылась, кто-то вошёл и быстро вышел.

Се Нин схватил меч, открыл дверь, но застыл на пороге.

В пасмурную погоду их комнаты находились во внутреннем дворе гостиницы, перед дверью был крытый коридор для укрытия от дождя. Перед соседней дверью Сяо Синюй, одетый в белое, сидел на корточках перед медным блюдом, бросая в него бумажные деньги для умерших. Блюдо горело, мгновенно поглощая деньги, а Сяо Синюй, непрерывно подбрасывая их, тихо бормотал что-то, его лицо было печальным.

Се Нин подошёл, и Сяо Синюй, услышав шаги, обернулся. Он поднял руку с бумажными деньгами, помахал Се Нину и улыбнулся, но улыбка была натянутой.

Се Нин спросил:

— Что ты делаешь?

Сяо Синюй опустил голову, продолжая сжигать деньги, и сказал:

— Сегодня годовщина смерти моего брата. Я сжигаю ему бумажные деньги... Хотя, конечно, кто-то уже ухаживает за его могилой, но я чувствую, что должен сделать это, чтобы он не забыл меня.

— Твой брат? — Се Нин, казалось, не совсем понимал. — Ты же говорил, что твои братья хотят тебя убить?

Сяо Синюй усмехнулся, сел на порог, одной рукой помешивая горящие в блюде деньги, и с грустью сказал:

— Не тот...

Он смотрел на дождь, падающий с крыши, с ностальгией.

Я... вообще-то хотел обновить старый рассказ по соседству, но нажал не туда... случайно обновил здесь... ну, пришлось достать единственную черновую главу для замены... и получилось два обновления **└(TTT)┐**

Хочется плакать от собственной глупости, и черновиков больше нет QAQ

<http://bllate.org/book/16563/1512594>